

Религиозный фактор в международных отношениях

*23 октября 2013 года митрополит Иларион прочел лекцию в Московском государственном институте международных отношений (университете) Министерства иностранных дел России. Перед этим председатель Отдела внешних церковных связей, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион и ректор МГИМО А.В. Торкунов **подписали соглашение о сотрудничестве между двумя учебными заведениями.***

Уважаемый Анатолий Васильевич!

Дорогие друзья!

Пребывая сегодня в стенах ведущего дипломатического вуза страны, хотел бы поделиться с вами мыслями о месте и роли религиозной идеи в российском обществе, международных отношениях и глобальных процессах. По этой теме ведется острая, хотя и не всегда достаточно глубокая дискуссия. В нашей стране, как правило, обсуждается, в каких формах Русская Православная Церковь, к которой так или иначе принадлежит большинство наших соотечественников, должна присутствовать в жизни народа. Эта дискуссия распространяется и на образовательную сферу. В адрес Церкви раздается критика – что она якобы хочет навязать знания о религии молодому поколению, начиная от школы и заканчивая высшими учебными заведениями. В этом споре есть множество аргументов, которые я сейчас не буду приводить. Но вам, как подрастающему поколению международных, известно, что религия играет важнейшую роль не только на национальном уровне, но и в отношениях между государствами. Без знания этой роли невозможно говорить о полноценном образовании в области международных отношений.

Позволю себе предположить, что даже в период самой жесткой идеологизации системы образования в советское время институт международных отношений был тем вузом, профессорско-преподавательский состав которого рассматривал религиозный фактор в международных отношениях не как объект для приложения советских идеологических штампов, а как предмет для серьезного изучения.

Ни в практическом, ни в теоретическом ключе невозможно вести разговор о развитии межгосударственных отношений в большинстве регионов земного шара без понимания и оценки роли религиозных идей в формировании мировоззрения народов, населяющих эти регионы.

Христианство стало ценностным базисом европейской цивилизации во всем ее многообразии и сложности. Оно сформировало важнейшие принципы международного общения, взаимоуважения

и добрососедства. Церковь стала первым объединением в истории человечества, соединившим верой в Иисуса Христа людей разных национальностей и культур. Важнейшей миссией Церкви было и до сегодняшнего дня остается свидетельство о необходимости руководствоваться в межличностных отношениях нравственным законом правды, добра и справедливости. Именно этой миссией продиктовано церковное миротворческое служение, сострадание к слабым и их защита перед лицом сильных мира сего.

В разговоре о значении христианства как важнейшего фактора в становлении и развитии европейских народов, необходимо отдельно остановиться на одном из явлений, которое, зародившись в Европе, оказывает влияние на многие современные мировые процессы.

Последовательная секуляризация европейской цивилизации, берущая начало с эпохи Возрождения, в наши дни приобрела беспрецедентный масштаб. Отказ от нравственных принципов устройства общественной жизни, универсальности христианских идей как регуляторов отношений между людьми приводит в западном мире к вытеснению религии из публичной сферы.

Светский гуманизм, который использовал христианское мировоззрение большинства европейцев в качестве отправной точки своего развития, за последние десятилетия все более последовательно и даже агрессивно превращался в европейском обществе в самодовлеющую силу.

Считается, что понятие гуманизма является политически корректным и нейтральным для общего пространства Европы, позволяет объединить на своей основе сторонников различных идей, в том числе религиозных. Но эта концепция со стремительной быстротой наполняется новым, часто неприемлемым для верующих содержанием. Будучи лишённой нравственных предпочтений, критически относясь к религиозным максимам, она возводит в абсолют человеческую личность, подменяя ей Бога, заветы Которого ранее полагались в основу отношений между людьми.

«Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» – изречение, приписываемое Протагору, может стать одним из лозунгов гуманизма. При этом современная концепция прав человека, оторванных от нравственной ответственности, не дает ответа на вопрос, какой именно человек должен быть поставлен во главу окружающей действительности. Благополучие добродетельного или грешного человека является смыслом всех общественно-политических построений?

Идеи достоинства и свободы личности, которые у большинства людей в Европе ассоциируются с мыслителями времен французской революции, имеют прочные корни в христианском учении о человеке. Ни Вольтер, ни Руссо не состоялись бы как мыслители, если бы им не предшествовала многовековая традиция христианского богословия. Ведь именно оно раскрывает учение о высокой

ценности человека как сотворенного по образу и подобию Творца, а потому обладающего достоинством. Проблема как французских, так и всех последующих гуманистов заключалась в том, что они отказались от идеи повреждения человеческой природы грехом, считая, что для построения совершенного общества достаточно личной свободы человека и уважения ее окружающими. А понятие греха, которое объясняет склонность человека к совершению аморальных, греховных поступков, игнорируется в философских концепциях эпохи Просвещения и более поздних идеях секулярных идеологов.

Если принять утверждение об относительности добродетели и греха как выбора человека, то, следовательно, и Церковь с её представлением о необходимости борьбы со злом и стремлением к правде и добру является потенциальным препятствием к жизни человека по его свободному изъявлению. Такая Церковь становится не нужной обществу людей, стремящихся лишь к удовлетворению собственных страстей и эгоистических устремлений. В таком сообществе ей отказывают в праве свидетельствовать о правде Божией и призывать людей на борьбу со злом и грехом.

Нельзя сказать, что гуманизм, отрицающий представление о грехе как о нарушении установленного свыше нравственного порядка, аморален по своей сути. Вовсе нет. Дело в том, что в гуманизме и порождённом им либеральном мировоззрении мораль, как и все окружающие человека общественные институты, являются предметом общественного договора. Свободные, лишённые религиозных и иных «предрассудков» люди способны сами договориться о том, что является моралью. Но если нет ориентиров для подобного договора, то в таком случае человеческая фантазия не знает пределов.

Мы все являемся свидетелями легализации в ряде европейских стран таких пороков, как, например, проституция и гомосексуализм. Недавно мы были свидетелями многотысячных демонстраций в Париже, в ходе которых французы выступили против того, чтобы традиционная семья была законодательно уравнена с партнерствами лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. И противники, и сторонники легализации однополых союзов при этом апеллировали к правам человека. В итоге закон, предоставляющий гомосексуальным парам равные статус и права с традиционными семьями, был принят французскими законодателями при полном игнорировании этических аспектов этой проблемы.

Таким образом, мы можем утверждать, что секулярная либеральная идеология превращается в самодовлеющую силу, которая не терпит инакомыслия. В подтверждение этого приведу один пример. Мэру французского городка Арканга Жану-Мишелю Коло, который, будучи добрым католиком, отказался регистрировать однополый союз, грозит тюремное заключение и штраф за дискриминацию. В то же время, не следует игнорировать и тот факт, что солидарность с ним

выразили 20 тысяч французских градоначальников и их заместителей, входящих в организацию «Мэры в защиту детства».

Идея отказа от христианского наследия как нравственного ориентира европейской цивилизации проявляется и в европейском интеграционном процессе. Большинство крупных христианских общин континента, включая Русскую Православную Церковь, выступили за включение в текст проекта Конституции ЕС, который обсуждался в начале 2000-х годов, упоминание вклада христианства в европейскую цивилизацию. Однако в итоговом проекте это положение было отвергнуто. Избранная формулировка текста Преамбулы говорит о «культурном, религиозном и гуманистическом наследии Европы». Это ставит очень серьезный вопрос о ценностном предпочтении европейской интеграции.

Непризнание вклада христианства в европейскую цивилизацию в проекте Конституции ЕС, а затем в Лиссабонском договоре, который инкорпорировал ряд положений конституционного проекта, – это тревожный сигнал. Известна мотивация противников упоминания христианства, которые говорят о поликонфессиональной Европе и предпочитают не упоминать одни религии, чтобы не оскорбить другие.

Так, радикальный секуляризм самым очевидным образом отвергает историческое прошлое европейских народов, приводит к нарушению прав христиан в Европе. Недавно создан ряд организаций, с помощью которых европейские и американские христиане фиксируют случаи нарушения их прав в самых различных сферах общественной жизни. Таких случаев – множество, но, как известно, о них нечасто пишет европейская и мировая пресса, потому что это не соответствует образу Европы и США как лидеров в области прав человека. Упомянутые выше многотысячные митинги французских граждан против гомосексуальных союзов были представлены в СМИ как сборище маргиналов. Ничего не сообщали мировые информационные агентства о пострадавших в ходе разгона этих мирных митингов слезоточивым газом, зато все с упоением следили за развитием в России процесса по делу скандально известной панк-группы, которая «выразила свое мнение», ворвавшись в Храм Христа Спасителя.

Воинствующий секуляризм, отказ от нравственных ценностей христианства, абсолютизация свободы выбора человека в ущерб общественной морали – вот что стало квази-религией западного мира, проповедь которой звучит в международных отношениях. Я сознательно называю это квази-религией, поскольку именно религиозное сознание предполагает догматизм. Но если незыблемость и непререкаемость религиозных догм уравнивается добровольностью их принятия и исполнения, то догмы секуляризма навязываются через разветвленную систему контроля за соблюдением прав человека, экономические, а подчас и военные санкции. Мы все были свидетелями целого ряда военных вмешательств, которые объяснялись общественному

мнению нарушениями прав человека. Сейчас можно сделать вывод, что ни одно из подобных насильственных действий не принесло пользы, а, если речь идет о Ближневосточном регионе, то и принесло вред, прежде всего христианам, которые вынуждены были бежать из своих родных земель.

В наши дни становится очевидным, что концепция секуляризированного международного пространства, которое исключает институциональное присутствие религии в международных отношениях, не отвечает вызовам времени. Маловероятно, что модель публичного пространства западных стран, из которого изживаются остатки религиозных идей, будет привлекательной для всего мира. Более того, серьезным вызовам подобная модель подвержена и в самих странах, в которых господствует секуляризм. Сокращение населения в государствах Европы, сопровождающееся притоком мигрантов, как правило, обладающих достаточно сильной религиозной мотивацией, обостряет вопрос присутствия религии в публичной жизни.

Недоверие к секулярной идее как универсальному рецепту благополучия человеческого сообщества связано также с её неспособностью решить очевидные проблемы в мировой экономике, сфере окружающей природной среды, содействовать мирным и взаимоуважительным отношениям между различными народами.

Русская Православная Церковь стремится использовать все возможности для обеспечения своего присутствия в международных отношениях. Она создала представительства при некоторых международных организациях системы Организации Объединенных Наций, в том числе Совете по правам человека ООН, а также европейских международных организациях в Брюсселе и Страсбурге. В ООН интересы Церкви представляет Всемирный русский народный собор, который возглавляет Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Наши представительства при европейских международных организациях, не будучи дипломатическими структурами с международно-правовой точки зрения, де факто получили признание со стороны партнеров по диалогу.

Повестка дня взаимоотношений Московского Патриархата с международными организациями обширна. Мы участвуем в обсуждении вопросов, связанных с правами человека, а также таких тем как экология, справедливое мироустройство, миротворчество, мировой экономический кризис, диалог цивилизаций и многих других.

Проблематика религиозной свободы и церковно-государственных отношений все больше сегодня смещается в область международно-правового регулирования. Примечательно участие нашего представительства в Страсбурге в рассмотрении Европейским судом по правам человека обращений, имеющих религиозное измерение. В этом плане знаковым стало сравнительно

недавнее решение ЕСПЧ по делу «Лаутси против Италии». В результате скоординированной реакции ряда государств и религиозных организаций дело было пересмотрено в Большой палате ЕСПЧ, которая отменила первоначальное решение суда. Напомню, что гражданка Лаутси пыталась доказать Европейскому суду, что присутствие распятий в государственных школах Италии нарушает её и её детей право на светское образование. Здравый смысл возобладал, и Большая палата суда признала суверенитет Италии в вопросах сохранения христианской традиции.

Русская Православная Церковь также прилагает усилия к продвижению инициативы создания диалогового механизма на уровне ЮНЕСКО. Предложенная нами программа создания Группы религиозных лидеров высокого уровня в партнерстве с ЮНЕСКО остается актуальной для целей дальнейшего развития диалога с этой авторитетной международной организацией.

Важнейшим форматом церковного участия в обсуждении актуальных проблем мирового развития стало проведение всемирных саммитов религиозных лидеров, приуроченных к встречам «Группы восьми». Этот механизм был запущен в 2006 году во время председательства России в Большой восьмерке усилиями Русской Церкви и Межрелигиозного совета России. Саммит в Москве собрал более 200 религиозных лидеров из 50 стран. Впоследствии инициатива была подхвачена крупными религиозными общинами стран, председательствующих в «Группе восьми», в том числе Германии, Японии, Франции, США, Канады, Италии, Великобритании.

Московский Патриархат продолжает поддерживать свое присутствие в международных межхристианских и межрелигиозных организациях, таких как Всемирный совет церквей, Всемирная конференция религий за мир, Европейский совет религиозных лидеров и других.

Особое внимание уделяется сегодня Русской Церковью защите прав христиан, проживающих в различных уголках мира. К сожалению, проблема дискриминации христиан приобретает всё большие масштабы и становится одной из важных тем международной повестки дня.

Как показывает статистика, христиане являются самым преследуемым религиозным сообществом в мире. Более 100 миллионов христиан сегодня подвергается преследованиям, и каждые 5 минут за веру убивают христианина. Такое положение во многом связано с ситуацией на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где так называемая арабская весна стала причиной массового исхода христиан. Численность христианской общины в Ираке сократилась в разы. Христиане подвергаются жестоким преследованиям и насилию в Египте, Ливии, Афганистане, Пакистане, Северном Судане, целом ряде других стран. В связи со сложившейся ситуацией представители Русской Православной Церкви обращают внимание на необходимость создания специальных механизмов защиты прав христиан в мире. Выступая на сессии Генеральной ассамблеи ООН

прошлой осенью, я призвал мировое сообщество к неотложным мерам по защите христиан.

Особую боль и тревогу Русской Православной Церкви вызывает вооружённый конфликт в Сирии. В стране, которая является колыбелью христианства, разрушаются храмы и монастыри, многие тысячи христиан вынуждены покинуть свои дома и искать убежища в иных землях. Русская Церковь не может оставаться безучастной к происходящему, а потому предпринимает все возможные усилия, чтобы помочь страждущим, содействовать мирному разрешению гражданского противостояния в стране. С этими целями Императорским православным палестинским обществом при поддержке Московского Патриархата была собрана и отправлена в Сирию гуманитарная помощь. По призыву Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла во всех храмах Русской Церкви был объявлен сбор пожертвований, которые были переданы населению Сирии. Сегодня мы призываем государственное руководство России, власти Соединённых Штатов Америки и ведущих европейских стран сделать всё возможное для поиска политического решения вооружённого сирийского конфликта, предотвращения сценария внешнего военного вмешательства, который бы повлёк ещё большие жертвы среди мирного населения. В этой связи священноначалие нашей Церкви приветствовало предложения России, направленные на дипломатическое разрешение сирийского конфликта и предусматривающие контроль международного сообщества над химическим оружием в стране.

Активная позиция Русской Православной Церкви на международной арене на деле показывает, что роль религии в глобальном масштабе не может быть сведена к частной сфере. Не только Московский Патриархат, но и многие другие религиозные общины, участвуя в международных отношениях, утверждают идеалы добра и справедливости в человеческом общежитии, содействуют преодолению конфликтов, отстаивают права слабых и гонимых.

Вам, молодым международникам, предстоит жить и работать в эпоху, которую многие философы уже сейчас описывают как постсекулярную. Становится актуальным вопрос: сможет ли Россия построить в своем обществе и отстаивать в глобальной дискуссии собственную модель присутствия религии в публичном пространстве?

Я убежден, что место России в мире будет определяться еще и тем, насколько каждый из вас окажется способным в диалоге с людьми иных культур и убеждений отстаивать ценности своего народа, хранимые религией ваших предков.

Благодарю вас за внимание.